

Л. П. Морозова

ЭКСПРЕССИВНЫЕ ПРОСОДИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА: ОТ ПАРАМЕТРИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК К СИСТЕМНОМУ ОПИСАНИЮ

Сегодня экспрессивность рассматривается не только и не столько как характеристика художественного и ораторского дискурса, но как важнейшая составляющая речевой коммуникации в целом. Более того, данные, накопленные когнитивной психологией и нейропсихологией, говорят о том, что в речевом общении экспрессивный компонент занимает центральное место.

Экспрессивность играет важную роль, как на уровне продуцирования, так и на уровне восприятия, в структурировании дискурсивного пространства и его подразделении на жанры и их разновидности. Она устанавливает границы между тем, что допускается и не допускается принятыми в языковом сообществе культурными нормами, предписывающими говорящему в определенной ситуации общения соответствующий уровень экспрессии.

При восприятии дискурса экспрессивность выступает в роли своего рода катализатора, она очерчивает его интерпретационное пространство и является 'путеводителем' для адресата, давая ключ к пониманию содержания и коммуникативного намерения автора. По меткому выражению французских исследователей речевой просодии, 'текст, понимается, предполагает, но экспрессивность располагает' (перевод наш – Л. М.) [1, с. 201].

Если говорить об устной речи, то даже ее поверхностный анализ свидетельствует о том, что ведущая роль в актуализации характеристик, составляющих содержание понятия речевой выразительности, принадлежит просодии. Более того, будучи средством прямого выражения эмоций, кодирования модально-эмоциональных отношений, реализации стратегий выразительности речи, просодия интегрирует в себе основные функции коммуникативной системы [2, с. 264]. То есть, сегодня уже не вызывает сомнений тот факт, что способность выражать голосом и распознавать по голосу эмоции, коммуникативное намерение говорящего, его отношение к собеседнику и содержанию высказывания, словом, все те характеристики речи, которые обычно объединяют понятием экспрессивности, имеет фундаментальное значение в общении между людьми.

Как ни парадоксально, но интерес лингвистики к 'живому' голосу со всем спектром выражаемых им экспрессивно-эмоциональных оттенков пробудился под влиянием научно-технического прогресса и, в частности, в связи с потребностью усовершенствования 'говорящих' и 'распознающих' машин. Исследования, направленные на разработку систем коммуникации человек – машина, показали, что включение модално-эмоциональной составляющей в машинную речь не только способствует ее 'очеловечиванию', но и оказывается необходимым условием эффективности общения человека с машиной.

Развитие лингвистических теорий и, в частности, лингвистики текста и дискурсивного анализа сделало очевидным тот факт, что 'изучая язык, человек усваивает, кроме его лексики, морфолого-синтаксических особенностей, стилистических фигур, определенную совокупность просодических экспрессивных 'схем', постоянно присутствующих в речевых употреблениях и реализующихся естественным образом в тексте' (перевод наш – Л. М.) [1, с. 200]. Более того, исследователи просодии дискурса относят просодическое выражение модално-эмоциональных значений к грамматике языка, понимая ее как совокупность правил организации и употребления языковых единиц, в данном случае просодических [3].

Если принять данные положения, то встает вопрос о необходимости выявления репертуара экспрессивных просодических структур, определения их функционального содержания и описания особенностей функционирования в различных дискурсивных жанрах с целью формулировки определенных нормативных правил. Следует подчеркнуть, что основной потенциал просодической выразительности содержит в себе речевая мелодия, поэтому именно составление инвентаря экспрессивных мелодических единиц и установление передаваемых ими коннотативных модално-эмоциональных значений представляется первоочередной задачей исследований в области экспрессивной просодии.

Согласно С. В. Кодзасову [4], современной просодией решаются те же проблемы, что и лексикологией в период первых описаний лексической системы языка: составление инвентаря мелодических знаков и их структурно-семантическое описание.

Было бы неверно утверждать, что исследователи, ставящие перед собой эти задачи, вынуждены начинать с чистого листа. В настоящее время уже имеются систематизированные описания просодических и, в частности, мелодических единиц. Вместе с тем необходимо признать, что они носят зачастую упрощенный характер. Это особенно справедливо в отношении описаний мелодической подсистемы, поскольку имеющиеся классификации мелодических единиц в большинстве случаев не дают представления о богатстве и разнообразии речевой мелодии.

Для того чтобы в полной мере отразить вариативность мелодического воплощения речи, первым – и обязательным – этапом представляется составление максимально полного инвентаря наблюдаемых в речевом общении мелодических форм. Современные знания о структурной организации мелодической линии высказывания позволяют осуществлять подробную и теоретически обоснованную дифференциацию мелодических форм. Этому способствовали успехи, достигнутые в изучении структурных характеристик речевой мелодии.

В настоящее время ни у кого не вызывает сомнения тот факт, что речевая мелодия имеет дискретную линейную структуру, элементы которой – тональные контуры – могут быть описаны в терминах перцептивно релевантных признаков, отражающих различия в направлении, уровне, характере и скорости изменения высоты голоса на функционально значимых участках. Такого рода описание позволяет составить максимально полные репертуары мелодических форм, наделенных коннотативными значениями модально-эмоционального характера и характеризующихся особыми разновидностями терминальных тонов и специфическими признаками периферийной части.

Просодическая экспрессивность создается не только за счет употребления особых тональных контуров. Наблюдения над просодией французской речи позволяют предложить следующую классификацию просодических средств, которые во взаимодействии придают устному дискурсу экспрессивный характер. На основании структурных критериев возможно выделить, как минимум, пять групп просодических экспрессивных средств, часть из которых имеют мотивированную природу и представляют собой иконические знаки (*indices*, в терминологии П. Леона).

1) К мотивированным средствам выразительности следует отнести модуляции просодических параметров: (сужение/расширение тонального диапазона фразы, смещение тонального контура в верхний или нижний регистр, усиление просодических контрастов и т.д.). Такого рода модуляции передают информацию о вариативности речи по шкале *эмоциональный – неэмоциональный* в пределах от безразличия до сильного эмоционального переживания. Они отражают позицию говорящего по отношению к содержанию высказывания: говорящий либо эмоционально полностью дистанцируется от содержания высказывания (демонстрирует безразличие), либо выступает в роли нейтрального наблюдателя, либо показывает, что содержание высказывание его прямо или косвенно затрагивает:

Oui, c'est quelque chose de passio > nnant (низкий регистр, неизрезанная мелодическая линия, низкая интенсивность, ровный терминальный тон) – безразличие;

Oui, c'est quelque chose de passio \ nnant (средний регистр, слабо изрезанная мелодическая линия; мелодическое выделение неконечных ударных слогов, средний уровень интенсивности, низкий нисходящий терминальный тон) – нейтральное отношение;

Oui, c'est quelque chose de passio > nnant (средневысокий регистр, слабо изрезанная мелодическая линия; мелодическое выделение неконечных ударных слогов, средний уровень интенсивности, средневысокий ровный терминальный тон) – выраженное эмоциональное участие;

2) Мотивированными, на наш взгляд, являются также просодические 'жесты': замедление темпа в конце фоноабзаца и текста (имитация замедления перед остановкой), варьирование ритма в пределах высказывания и фоноабзаца, резкий подъем/падение тона в противоположность плавному подъему/падению как показатель наличия/отсутствия эмоционального напряжения; эмфатические ударения:

Vous \ ↑faites un \ ↑bruit épouvan \ table!

Vous faites un \ bruit épouvan \ table!

3) Наряду с мотивированными просодическими средствами, описание которых осуществляется в терминах воспринимаемых признаков просодических

параметров, во французском языке существует богатый арсенал просодических экспрессивных средств, которые носят конвенциональный характер и специфичны для французского языка. К ним относятся экспрессивно окрашенные тоны и тональные контуры, экспрессивные просодические фигуры, а также тональные контуры, закрепленные за определенной ситуацией общения и приобретающие в связи с этим стилистическую окраску.

Экспрессивность тонального контура во французском языке определяется признаками терминального тона, образующего просодический центр синтагмы, а также характером тонального движения в предцентровой части. Значимыми признаками терминальных тонов оказываются характеристики скорости тонального изменения (резкое/плавное изменение тонального уровня, равномерная/неравномерная скорость), тональный уровень и интервал. Экспрессивно окрашенные тоны отличаются или резким (скачкообразным) изменением высоты голоса, или тональным движением с неравномерной скоростью (чаще это замедленно-ускоренное восходящее или нисходящее движение), или же очень широким интервалом и/или высоким регистром:

C'est incroy[↑]able !

C'est \vrai ! Bien \sûr !

Il y a eu des tableaux de Van /Gogh, de Ma/tisse, de Pica/ssso.

Предцентровая часть приобретает экспрессивную окраску за счет изменения (как правило, повышения) начального уровня синтагмы (фразы) (*Il n'a pas réussi son bac?*), кинетических (вместо статических) тонов на ударных слогах (*Ah, ce \film, c'est un \vrai ra\ soir!*) а также тонального скачка на последнем слоге, предшествующем главноударному (*Vous ne dites pas la vérité!*).

В отличие от мотивированных просодических средств, указывающих на степень эмоциональной вовлеченности говорящего в описываемую денотативную ситуацию, экспрессивно окрашенные тоны и контуры выражают оценку говорящим содержания высказывания и/или собеседника и относятся к сфере аксиологической и эпистемической модальности.

В мелодической подсистеме французского языка более или менее строгая парадигма образована эпистемическими коннотациями. Так, утвердительные и вопросительные высказывания (без лексико-синтаксических показателей вопросительности) достаточно четко дифференцируются на уровне структурных признаков в зависимости от степени уверенности/неуверенности. Можно выделить, по меньшей мере, четыре степени: крайняя неуверенность (сомнение), неуверенность, уверенность, категоричная уверенность. Каждая разновидность вопросов и утверждений представлена некоторым репертуаром тональных контуров, отличающихся на уровне восприятия от репертуаров, характерных для других разновидностей [5]. Эти тональные структуры закрепились во французском языке, их коннотативное содержание носит общеязыковой характер, и его идентификация не требует участия лексико-грамматических средств.

Что касается аксиологических оценок, передаваемых мелодией, то они тесно связаны с лексическим содержанием высказывания, без которого невозможно определить 'знак' оценки, например, идет ли речь о выражении одобрения или неодобрения:

C'est un \film vrai \ment remar \quable !

C'est un \film vrai \ment épouvan \table !

Необходимо отметить, что существует очевидная связь между эмоциональными и оценочными коннотациями, так как некоторые оценочные суждения требуют высокой степени эмоционального участия говорящего. В то же время, эту связь нельзя считать жесткой, и в определенных пределах вполне возможно эмоциональное варьирование высказывания с одной и той же оценкой.

Поскольку семантика оценочных коннотаций, выражаемых мелодией, тесно связана с лексико-синтаксической структурой высказывания, они образуют открытые ряды: их содержание раскрывается через взаимодействие с оценочным словом.

4) Отдельную группу образуют экспрессивные просодические фигуры, такие как градация, противопоставление, мелодический параллелизм, парцелляция, повтор, антиципация, реприза и т.д. Характерно, что просодические фигуры не обязательно накладываются на соответствующие синтаксические фигуры, они могут существовать самостоятельно:

Bon, † qu'il y ait de la décep / tion, †† qu'il y ait des a' ttentes, †† qu'il y ait des pro' blèmes, †† qu'il y ait des difficul' té s | - non seulement je le \ sais, † je l'en \ tends! (восходящая градация)

Mais il était \ là, le dépu \ té! (реприза)

Si on † veut le plein emp > loi,.. | si on † veut le pouvoir d'a > chat,.. † | si on † veut la croi > ssance,.. | si on † veut le développe > ment,.. † | il faut compter sur ses ·propres \ forces. (просодический параллелизм)

5) Экспрессивным потенциалом также наделены просодические структуры, закрепленные за определенными ситуациями общения. Появляясь в несоответствующем коммуникативном контексте, они служат для адресата сигналом необходимости изменения интерпретационного подхода и поиска скрытого смысла (иронии, игры слов, пародии и т.п.).

Таким образом, просодическая система французского языка отличается богатством и разнообразием средств создания выразительности речи, характеризующихся различной степенью когнитивного освоения. Использование просодических экспрессивных средств достаточно строго регламентируется социально-культурными нормами, устанавливающими для дискурсивных жанров публичной сферы общения допустимый уровень эмоциональности и способы выражения экспрессии. Можно утверждать, что на фонетическом уровне жанрово-стилевая дифференциация обусловлена в значительной мере разным отношением к экспрессивности.

Изучение частотности просодических экспрессивных средств, их сочетаемости и взаимодействия с лексико-грамматическими средствами в разных видах дискурса представляет собой актуальную и важную в практическом и теоретическом отношениях задачу. Наличие типологии просодических экспрессивных средств создает условия для более строгого и систематизированного описания экспрессивной просодии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Suci, I. Expressivité et synthèse vocale. Isotopies expressives, cohérence discursive et structures prosodiques / I. Suci, I. Kanellos, Th. Moudenc // Nouveaux cahiers de linguistique française. – 2007. – № 28. – P. 199-206.
2. Aubergé, V. Prosodie et émotion / V. Aubergé // Information-Interaction-Intelligence : Actes des deuxièmes Assises nationales du GDR I3. – Toulouse : Cépaduès, 2002. – P. 263-273.

3. *Lacheret, A.* Le corps en voix ou l'expression prosodique des émotions / A. Lacheret // *Evolutions psychomotrices.* – 2011. – Volume 23, n°90. – P. 1-10.
4. *Кодзасов, С. В.* Уровни, единицы и процессы в интонации / С.В. Кодзасов // *Проблемы фонетики : сб. ст. / Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН ; редкол. : Р.Ф. Касаткина (отв. ред.) [и др.].* – М. : Наука, 1999. – Вып. 3. – С. 197–216.
5. *Лукашанец А. Б.* Виды модальности как основа функциональной дифференциации французских устных высказываний : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.05 / А. Б. Лукашанец. – Минск, 2009. – 147 л.